

©

*Попов П.В.
ИВ РАН***ПРОВИНЦИЯ ВОСТОЧНАЯ НУСА ТЕНГГАРА**

Провинция Восточная Нуса Тенггара расположена на группе островов к востоку от Бали и Ломбока общей площадью суши 47,3 тыс. кв. км и общей численностью 566, из которых населены лишь 42 острова.

Острова, входящие в состав Восточной Нуса Тенгары, в том числе Тимор, Флорес, Сумба и ряд других начали заселяться примерно 13500 лет тому назад. Около 4500 лет тому назад местное население стало переходить к оседлому земледелию.

До прихода сюда европейцев полиэтническое население не имело здесь письменности и практически не было затронуто индуистским влиянием, в результате чего отсутствовали здесь и прасасты, которые в других регионах Индонезии являются важнейшим источником исторической информации. Тем не менее, в китайских источниках нередко упоминался остров Тиву (Тимор), богатый сандаловым деревом. Именно наличие на островах этой ценной древесины обусловило развитие здесь интенсивной торговой деятельности. Центры торговли постепенно становились и центрами государственных образований. Особую роль в данном случае на Тиморе играл район Белу Селатан, откуда вели свою родословную многие местные правители. В этом районе, например, сложилось государственное образование, известное на Тиморе как «Wewiku Wehali». По некоторым данным интенсивная торговля сандаловым деревом началась в регионе в 3-м веке нашей эры, когда торговые суда стали регулярно заходить на Сумбу и Тимор, вывозя отсюда древесину в Индию. В последующие века к этой торговле присоединились и китайские купцы. Во всяком случае известно, что в 7-м веке местные государства Двапатан и Пуни вели самостоятельную торговлю сандаловым деревом с Китаем.

Из летописи Негаракертагама известно, что Сумба, Тимор и Солор поддерживали тесные дружеские отношения с Маджапахитом. Не случайно поэтому и стремление патиха Маджапахита Гаджа Мады поставить под свой контроль государства

на Флоресе, Алоре, Тиморе и других островах, которые служили для Маджапахита важным звеном в торговле с Молукками, которые еще раньше признали власть Маджапахита. На островах архипелага, особенно на острове Сабу, ощущается и культурное влияние Маджапахита, что выражается, в частности, в танце Лендо Маджа, различных церемониях, а также в использовании яванских имен.

Чуть позднее на островах архипелага обозначилось и влияние бугов, которое было оформлено соглашением Бонгая, по которому ряд районов на Флоресе и Тиморе признавали сюзеренитет государства Гоа. Влияние бугов, в частности, выразилось в одежде населения на островах Флорес, Солор, Алор и Пантар. Так, на Флоресе женщины одеваются практически так же, как и на Южном Сулавеси, где используется традиционная блузка «бодо». Кроме того, именно от бугов на Флорес пришло имя верховного божества «mori kraeng», а также имя «kraeng», которым уважительно обозначаются люди старшего возраста или высокого положения.

Некоторые этнические группы в Восточной Нуса Тенгаре, в частности, роте и хелонг, ведут свою родословную с Молуккских островов, что подтверждается в местной традиционной поэзии. (Впоследствии, уже при голландцах, именно с Молукк на островах архипелага работало много учителей и священников).

В 1522 г. на северном побережье Тимора, Бату Геде, высадились португальцы с судна «Виктория», входившего в состав эскадры Магеллана. Именно португальские купцы стали первыми осваивать этот район после того как в руках португальцев в 1511 г. оказалась Малакка. В качестве опорной базы ими был выбран остров Солор, где португальцы построили крепость. На Тиморе португальцы обосновались предположительно в 1561 г.

Несколько позднее свою активность проявили и обосновавшиеся в Батавии голландцы, которые появились в Купанге в 1613 г. силами экспедиции из трех кораблей под командованием Аполониуса Скотта и захватили португальскую крепость в Лохаёнге, которую, впрочем, португальцы отбили в 1616 г.

В конце 1645 г. в Купанге высадился португальский миссионер Антонио де Сао Ясинто, который от правителя Хелонга

получил разрешение на учреждение здесь миссии и торговой базы. Им же в Купанге была построена и небольшая крепость. К этому времени, однако, голландцы развернули против португальцев настоящую войну за господство в этом регионе. Войска Ост-индской компании в 1625 и 1629 гг. совершали нападение на португальский форпост на Солоре, который в конечном итоге сдался в 1653 г. В том же году голландцы без боя заняли и португальскую крепость в Купанге, которая впоследствии была ими перестроена, получив наименование «Форт Конкордия». Именно отсюда голландцы и осуществляли свою дальнейшую экспансию на Тиморе и сопредельных островах.

Однако уже в 1653 г. голландским интересам на Тиморе стали угрожать топасы, или так называемые «черные португальцы», группировки местного населения, имевшего тесные экономические и культурные связи с португальцами. В нападениях на Купанг топасы, имевшие основную базу на Солоре, взаимодействовали с местным княжеством Амараси.

К 1658 г. голландцы поставили под свой контроль мелкие княжества на островах Роте, Денгках, Лоле, Баа, Пау и Дале. Кроме того, голландцы заключили соглашения с княжествами Амараси, Сонбаи, Амаби и Купанга, что они не будут враждовать с Голландией, признают суверенитет голландского генерал-губернатора, а также берут на себя обязательство оказывать содействие в боевых действиях против врагов ост-индской компании.

В этот же период португальцы укрепились в восточной части Тимора, который с 1701 г. управлялся португальским губернатором, власть которого распространялась также на о. Солор.

В западной части Тимора отношения голландцев с местными племенами были отнюдь не безоблачны, несмотря на все существующие соглашения. В 1749 г. объединенные отряды княжеств Амараси, Амфоанг и Аманубан совместно с топасами атаковали Купанг, однако, в боевых действиях, получивших название «Война Пен Фуй», победу одержали колонизаторы, которые, в свою очередь, в 1752 напали на Амараси, захватив значительную часть его территории и раздробив остальную часть на более мелкие владения.

В 1756 г. голландцы предприняли новую попытку связать 15 местных княжеств договором о дружбе, однако уже в 1780 г. против компании восстало тиморское княжество Сонбаи, отряды которого совершали вылазки против голландцев на протяжении нескольких десятилетий.

Чтобы обезопасить свои интересы в регионе голландцы в 1854 г. заключили с португальской администрацией так называемый «Тиморский трактат», который формально закрепил разделение острова между колонизаторами. Только после этого голландцы сумели схватить раджу Сонбая, который был выслан на о. Сумба.

В последующие годы местные княжества имели определенную автономию, однако в целом находились под полным суверенитетом голландской администрации в лице резидентства Флорес, центром которого был Купанг. Интересы местных правителей, естественно, в расчет не принимались, а недовольных голландцы попросту высылали на другие территории. Однако именно за пределами региона возникли первые тиморские организации, отстаивающие интересы местных жителей. В 1922 г. в Макассаре местный учитель Д.С. Пелло основал «Тиморский союз» (ТВ), отделения которого впоследствии силами его преемника Дж.В. Амало были открыты и на самом Тиморе. Впрочем, почувствовав опасность этой структуры, колонизаторы ее вскоре запретили.

В Бандунге учащиеся и студенты, выходцы с Тимора, создали организацию «Тиморская молодёжь. В 20-е гг. возникли также «Союз тиморской нации» (основатели И.Х. Доко и Ндауману) и «Союз Тимора» (основатель – Ц. Франс). Появилась на Тиморе и мусульманская организация – «Звезда Тимора», которая основное внимание уделяла вопросам образования, основав, в частности, в 1935 г. в Купанге медресе «Аль Хария». Все эти организации, за исключением «Тиморской молодежи», сотрудничали с колонизаторами, поскольку и основатели, и их члены в своем большинстве состояли на службе у голландской администрации.

19 февраля 1942 г. на южном побережье Тимора высадились японские войска, которые уже на следующий день овладели Купангом, а вскоре и всем регионом Восточной Нуса

Тенггары. Как и в других районах Индонезии, здесь с приходом японцев местное население связывало свои надежды по освобождению от голландского угнетения, однако и японцы по отношению к местному населению действовали жестко и жестоко. Были арестованы многие общественные деятели, работавшие в голландской администрации. В сентябре 1943 г. Ц. Франс был похищен из собственного дома, и его труп, спустя несколько дней был обнаружен в море. Местное мужское население в массовом порядке рекрутировалось в ряды «ромуся», трудовую армию, которая нещадно эксплуатировалась японцами. Местное сельское хозяйство пришло в упадок, поскольку в ромуся набирались в первую очередь именно крестьяне. Но и то продовольствие, которое все же производилось, в значительной мере изымалось в пользу японской армии. Как результат, массовый голод, эпидемии и высокая смертность среди местного населения. Кроме того, японцы арестовали большое количество местных учителей и белых священников. При этом, японцы пытались насаждать собственные культурные ценности, заставляя, например, в школах разучивать японские песни. Впрочем, успеха это не имело, а всеми своими действиями японцы вызвали у местного населения сильнейшую ненависть.

11 сентября 1945 г. войска западных союзников высадились в Купанге.

Национальные деятели Доко, Том Пелло, Ндауману, Корох попытались в этот момент возродить Объединенную национальную партию Тимора (ПКТ), ранее запрещенную голландцами. Поскольку новая голландская администрация тут же опять запретила ПКТ, эти деятели учредили Демократическую партию Индонезии (ПДИ).

В соответствии с соглашением Лингараджи, Малая Сунда, в состав которой тогда входили и острова нынешней Восточной Нуса Тенггары, отторгалась от Республики Индонезия. В декабре 1946 г. голландцы провели конференцию в Денпасаре (Бали) с участием представителей островов из восточной части Индонезии с целью создания Государства Восточной Индонезии (НИТ), в которое должны были войти и острова нынешней НГТ. Предполагалось, что голландские резиденты будут постепенно передавать власть на местах представителям соответ-

ствующих территорий. В результате 29 сентября 1949 г. власть от голландского резидента была передана главе района Тимора и окружающих островов Н.А. Короху. Между тем, в результате Конференции Круглого стола в Гааге была образована Соединенная Республика Индонезия (РИС).

23 марта 1950 г. парламент Тимора и окружающих островов принял резолюцию о вхождении в состав Республики Индонезия. 17 августа 1950 г. было образовано единое государство Республика Индонезия, в состав которой вошли все территории, ранее являвшиеся частью государства Восточной Индонезии.

В мае 1950 г. Совет раджей совместно с парламентом Тимора выпускает резолюцию, согласно которой НИТ должно быть немедленно ликвидировано, а Тимор и сопредельные острова включены в состав Республики Индонезия. Это, собственно, и произошло 17 августа 1950 г, когда в Джокьякарте была официально ликвидирована созданная голландцами Соединенная Республика Индонезия. Тимор и сопредельные острова вошли в состав провинции Нуса Тенггара со столицей в г. Сингараджа (Бали). В августе 1958 г на основе Закона №.64 произошло ее разделение на три провинции: Бали, Нуса Тенггара Барат и Нуса Тенггара Тимур, в состав которой и вошли острова: Тимор (его западная часть) – 14,4 тыс. кв. км; Флорес – 14,2 тыс. кв. км; Сумба – 11,0 тыс. кв. км; Алор – 2,1 тыс. кв. км; Ломблен – 1,3 тыс. кв. км и Роте – 1,2 тыс. кв. км, а также множество более мелких островов.

В административном отношении провинция делится на 12 кабупатенов (территорий 2-го уровня), или областей: Западную и Восточную Сумбу, Купанг, Южный и Северный Центральный Тимор, Белу, Алор, Восточный Флорес, Сикка, Энде, Нгада и Манггараи.

Практически на всех островах доминирующее положение занимают известняковые горы и возвышенности, а на главных островах, Тиморе, Флоресе и Сумбе, присутствуют также саванны и степные зоны. Горы однако весьма небольшие: на Флоресе наивысшая вершина – гора Поко Мандасаву (2382 м), на Тиморе – гора Мутис (2427 м), при этом ряд горных образований представляет собой активные вулканы.

Реки на островах Восточной Нуса Тенгары небольшие и, как правило, пересыхающие в сухой сезон. Так, самая большая река Флореса, Мебе, имеет протяженность всего 80 км, такой же длины и Вану Кака на Сумбе, и лишь на Тиморе река Бена-нейн достигает длины в 100 км.

Острова провинции, находящиеся практически на стыке Тихого и Индийского океанов, омываются водами Тиморского моря, морей Флорес и Саву.

Климат в провинции преимущественно сухой, в значительной мере обусловленный сухими ветрами, дующими с Австралийского континента. В то же время, в различных районах провинции объем осадков существенно различается, и, если в Манггарай он может достигать 2700 мм в год, то в Кабупатене Сикка в отдельные годы не превышает 700 мм. Условный сезон дождей в провинции продолжается с декабря по апрель, а, соответственно, сухой сезон – с мая по ноябрь.

Значительные площади на островах провинции представляют собой саванны, что создает благоприятные условия для развития здесь животноводства. Однако большие площади при этом практически заброшены и покрыты сорной травой. Из общей площади суши в 4,7 млн. га окультурено примерно 2/3, или 3 млн. га., из которых лишь около 122 тыс. га составляли орошаемые земли и 277,5 тыс. га – суходольные поля.

С точки зрения прав собственности в провинции земля находится в государственной и частной собственности, причем последняя подразумевает и общинную собственность на так называемые адатные земли.

Весьма засушливый климат провинции является причиной обмеления и высыхания многих речушек в сухой сезон, что создает большие проблемы для сельского хозяйства. Лишь немногие реки текут в течение всего года. Обмелению рек способствует и сокращение и без того довольно редких лесных массивов, что зачастую происходит в результате варварского отношения местного населения. Так, в середине 2012 г. была зафиксирована вырубка леса на 10 га в Национальном Парке Манипу Танах Дару на острове Сумба, в Кабупатене Центральная Сумба, причем, эту вырубку осуществили местные жители деса Мбилир Пангаду из кечаматана Умбу Ратунгаи для строи-

тельства 100 дешевых жилых домов, они были обещаны Кабупатену центральным правительством, однако осуществляющий эту программу девелопер не смог обеспечить район древесиной. Между тем, именно в этом парке, общая площадь которого составляет 87000 га, находятся многочисленные источники воды (127), которые питают реку Камбаниру, являющуюся основой большого ирригационного проекта на Центральной Сумбе¹.

Есть, конечно, в провинции и настоящие оазисы тропической растительности, что в значительной мере зависит от деятельности местного населения. Так, небольшой остров Адонара, площадью всего 65 кв. км, практически целиком покрыт вечнозелеными деревьями: арекоковой пальмой, кемири, какао, манго и другими. Здесь повсеместно каждый юноша должен иметь свой сад, иначе он не будет пользоваться уважением местного населения и не найдет понимания у противоположного пола. В результате, жители этого острова, входящего в состав Кабупатена Восточный Флорес, имеют стабильный доход от продажи плодов плантационных культур, а попутно и наслаждаются пением многочисленных птиц, обитающих среди деревьев. К тому же здесь нет проблем и с источниками воды, которые защищены зелеными насаждениями². В целом по провинции площадь лесов составляет около 1,8 млн.га, или 30,3 % ее суши³.

Помимо сандалового дерева, запасы которого, правда, в последние годы резко сократились, провинция знаменита наличием здесь живого доисторического существа – дракона Комодо. Зона его обитания объявлена национальным парком Комодо в Кабупатене Западный Манггарай, в состав которого входит 264 острова, однако эти гигантские вараны обитают лишь на двух из них, Комодо и Ринча. Между тем, эти животные встречаются и на Флоресе, в частности, на западной его оконечности, в районе Лабун Баджо, который также входит в состав Кабупатена Западный Манггарай. При этом, драконы обнаружены также и в других районах Флореса, а именно, в районе деса Нампар Семпанг, в Кабупатене Восточный Манггарай, а также в районе Риунг и в природном заповеднике 17 островов, что в Кабупатене Нгада⁴.

Население провинции по меркам Индонезии довольно малочисленно: в 2012 г. оно составило 4,7 млн. человек. Наиболее крупными по численности населения были кабупатены Манггараи (500,1 тыс. человек), Южно-Центральный Тимор (409,7 тыс. человек), Западная Сумба (403,8 тыс. человек). В столице провинции, городе Купанге, в 2012 г. проживало 473,2 тыс. человек⁵. (Кстати, происхождение наименования Купанга, по-видимому, связано с именем раджи Хелонга по имени Лай Купан, который правил здесь с 1480 по 1538 г., собственно, до прихода на Тимор португальцев).

Средняя плотность населения в провинции составляет примерно 90 человек на кв. км, тогда как в Купанге она составляет около 1700 человек на кв. км, а в кабупатене Восточная Сумба – всего 29,5 человек на кв. км.

Около четверти населения провинции старше 10 лет имеют образование на уровне не выше начальной школы, причем 13% населения вообще неграмотны. В 2005 г. более 7% детей в возрасте 7 – 12 лет не посещали школу.

На территории провинции проживают многочисленные этносы, говорящие на различных языках и диалектах. Как правило, основным экономическим занятием для них является земледелие, в первую очередь выращивание кукурузы, риса и корнеплодов, а также скотоводство и рыболовство. Многие жители провинции являются искусными мастерами плетения, для чего используется бамбук и различные виды пальм. Плетеные элементы находят широкое применение в домостроении на различных островах этого архипелага.

Основными этносами, населяющими острова провинции Воточная Нуса Тенгара являются следующие:

Хелонги, помимо Тимора, проживают также и на Флоресе. Их численность сейчас оценивается нами в 50 тыс. человек. У хелонгов группа родственников образует большую семью «нгалю», главой которой считается старший из сыновей. Несколько нгалю образуют уже клан «ингу», члены которого считают себя потомками одного предка «кока ана». Существует у хелонгов и определенное социальное разделение по происхождению на три основные группы: аристократов «усиф», простолюдинов «тоб» и невольников «ата».

Атони проживают во внутренних районах западной части Тимора, в засушливых и гористых районах кабупатенов Северный и Южный Центральный Тимор, Купанг и Белу. Численность этого этноса в настоящее время может составлять около 450 тыс. человек, причем его представителей нередко именуют «даванцами», а в Купанге называют «горцами» («ogang gunung»). Традиционно атони занимаются подсеčno-огневым земледелием, попеременно высаживая рис и кукурузу, однако в настоящее время многие атони переселяются в Купанг, где зачастую работают в качестве разнорабочих. У атони бездетные семьи берут на воспитание детей из семей родственников. Молодожены первые годы проживают в доме родителей девушки, которые в данном случае именуются «an atoni», и лишь затем перебираются уже в дом семьи мужа, которая именуется «an bifel». Идеальным для атони считается брак между представителями двух кланов, между которыми уже существуют аналогичные семейные отношения. Каждый атони обязательно является членом одного из многочисленных кланов, наследование в которых происходит по отцовской линии. Название клана, как правило, связано с наименованием священного для данного клана предмета «попо». Обычно жена принимается в клан мужа, однако членство в клане атони может получить и через процедуру «усыновления», а также атони может выбрать для себя и клан своей матери, который именуется «попо mnasi», тогда как клан отца – «попо mnuki».

Население любой деревни обычно подразделяется на три типа кланов: «kautuaf», или кланы, являющиеся основными землевладельцами, как основатели данной деревни; «atoin asaot», т.е. жители, поселившиеся в данной десе позднее, и, наконец, «atoin anaot», или же лица получившие в данной десе убежище, в том числе убежавшие из других селений. В каждом клане существуют три социальные группы: «usif», т.е. аристократы, «tog» – простолюдины и «ate», или «прислужники». Впрочем, эта последняя группа была упразднена голландцами еще в 19-м веке, а группа аристократов, как правило, происходит от местных царьков-раджей, именуемых у атони «fettor».

Традиционное верование атони связано с небесным богом «Uis Neno», женой которого является богиня земли «Uis Afu».

Верят атони и в духов, в том числе и злых», которых можно изгнать с помощью шамана, именуемого «mpape», или «meo». Впрочем, сейчас эти традиционные верования, как правило, уже уступили место христианству, вплоть до того, что многие атони уничтожают священные для них вещи «попо», связанные с традиционным культом.

Даваны – этот этнос иногда еще именуют «атони метто», ассоциируя с самими атони. Его численность в настоящее время составляет около 1 млн. человек, которые проживают на территории кабупатенов Купанг, Центральный и Восточный Купанг, Центральный, Южный и Северный Тимор, Северный и Южный Амфуанг, Амбену и Белу. Даванский язык подразделяется на ряд диалектов: Купанг, Амараси, Менуфуи, Манатун, Манубан и Моло.

Даваны обычно проживают в больших домах, где размещается несколько нуклеарных семей, именуемых «ime», связанных родством по отцовской линии, образуя уже большую семью «riknes». Объединение нескольких пукнес образует широкую семью «kuanes», и несколько таких семей, ведущих свою родословную от единых предков, образуют клан «kanaf», во главе которого стоит старейшина, именуемый «amaf». При этом, в каждой деревне существует и совет по соблюдению адата, во главе которого стоит хранитель адата, или «temukung». Также как у хелонгов и атони, даванская аристократия именуется «usif», причем этот слой подразделяется на три группы: «usif naek», или «высшая аристократия», «feto», или обычная аристократия и «kato», к которым относятся хранители адата. Обычный народ именуется «to» или «tob». Даваны в настоящее время, как правило, исповедуют протестантизм, тогда как прежде они поклонялись целому сонму богов: «Ilis Neneo» – бог-охранитель, «Ilis Ae» – бог воды, «Ilis Meto» – бог земли, «Likusaen» – бог знаний, «Sautaf» – бог смерти и т.д.

Тетуны – этот этнос еще известен как «Belu», как именуют его атони, тогда как португальцы использовали для него наименование «Teto». Сами же представители этого этноса именуют себя «Tetun», а проживают они в кабупатене Белу и в соседнем Восточном Тиморе. Традиционно у тетунов каждая деса, в состав которой входило несколько деревень, представ-

ляло собой небольшое княжество, которое называлось «fukun» или «suku», в котором глава такого формирования именовался «Liurai». Сейчас такой князёк соответствует главе деса, в социальной структуре которой сохраняется своя аристократия, именуемая «dassi» или «dato», а также простолудины – «ahi matan». В каждой деревне проживает некоторое количество родственных по отцовской линии семей, именуемых «uma knua» и управляемых старостой, или «dato uain», который одновременно рассматривается и как помощник «князя». Интересно, что иногда при заключении свадебных договоров у тетунов, молодой супруг принимает на себя обязательство проживать на территории родственников жены. Широкая семья, именуемая «uma kain», подразделяется на группу родственников по отцовской линии «feto fuan» и по материнской – «mane fuan». Во главе каждой большой умы стоят два ее лидера, именуемые «katuas» и «katuas lilik», и, если первый ведает ее светскими делами, то второй – религиозными. У тетунов существует 4 вида заключения брака: первый вариант именуемый «hafoli» предполагает передачу женихом семье невесты определенного выкупа, величина и содержание которого определяются социальным положением брачующихся; второй случай, называемый «habani», заключается в том, что муж остается на жительство в кругу родственников молодой жены, если он не способен полностью выплатить им выкуп за невесту, а их дети включаются уже в клан по линии матери; третий вариант браков, или «fetosa umane» связан со взаимными обязательствами аристократических семей заключать «междинастические браки» и, наконец, последний вариант сродни умыканию, когда молодые вообще обходятся без свадьбы и согласия родственников.

В религиозном отношении в настоящее время большинство тетунов являются католиками, тогда как их традиционные верования предполагают поклонение луне и солнцу – «tagotak». Окружающий тетунов мир полон различными духами, гармонию взаимоотношений с которыми должен обеспечивать деревенский колдун «matan do'ok», а религиозными церемониями руководит священник «makair lulik».

Ротийцы – основная часть этого этноса проживает на территории кабупатена Купанг, однако свое происхождение он, скорее всего, берет с острова Серам, который входит в состав Молуккских островов. Численность ротийцев сейчас может быть оценена на уровне примерно 130 тыс. человек, а говорят они на множестве местных диалектов языка Роти. Образующие по отцовской линии кланы у ротийцев именуется «leo», во главе которых стоит старейшина, именуемый «manek» или «mane leo». Деревни свои ротийцы стараются основывать на плодородных равнинах с обязательным источником питьевой воды. Глава деревни именуется «temukung». Традиционные верования ротийцев предполагали веру в триединого Бога – Создателя, именуемого «Lamatuan», в котором соединились собственно бог-создатель «Manadu», бог-распорядитель земных дел «Man-sula» и бог, дарующий благоденствие «Manfe». Символом веры ротийцев в триединого бога являлось сооружение в каждом доме, справа от входной двери, специального шеста с тремя ветвями, и вся жизнь ротийцев была связана с этим верованием. В настоящее время, правда, большинство ротийцев исповедуют уже протестантизм, католичество, а также ислам.

Сикка – этот этнос проживает на острове Флорес, в кабупатене Сикка, в районе между Лио и Ларантукой. Его наименование, очевидно, связано с государством Сикка, существовавшим в этой местности. Сами Сикка называют себя «Ata Sika», а язык их близок к языку населения острова Солор. Сикка обустроивали свои поселения вокруг каменного алтаря, который они называют «mahe». Одновременно в каждой деревне существует особый адатный дом «woga», где проводятся различные религиозные обряды, как, например, процедура обрезания. Интересно, что еще до начала 50-х гг. существовало княжество Сикка с центром в Маумере. Его глава именовался «ri-ang», и ему непосредственно подчинялись 16 «капитанов», каждый из которых контролировал нескольких глав деревень, входящих в состав княжества. В современной социальной системе у сикка сохранились следы этого княжества: «ata moang» – это потомки местных князей и прочей аристократии, «ata giwung» – это простолюдины, а ранее существовала и группа лично зависимых слуг – «ata maña». В настоящее время боль-

шинство сикка стали католиками, в связи с чем традиционный обряд обрезания ушел в прошлое, когда сикка поклонялись двум главным богам, а именно богу луны и солнца – «Lego Wulang», а также богу земли – «Niang Tana».

Нгада – проживают также на острове Флорес, преимущественно на территории одноименного кабупатена. В зависимости от используемого диалекта подразделяется на ряд суб-этносов: собственно Нгада, Мунг, Риунг, Ронга, Наге Кео, Баджява и Палуэ. В настоящее время общая численность данного этноса оценивается нами примерно в 250 тыс. человек. Дома свои, которые нгада называют «puа», они строят в форме яйца или вытянутого прямоугольника, располагая их вокруг главной деревенской площади, на которой в центре устанавливается каменный помост с алтарем, именуемом «watu lewa». Нуклеарная семья у нгада называется «se saο», и несколько таких семей образуют уже большую семью «siporali» с родством по отцовской линии. Несколько сипопали, имеющие одного прародителя, формируют малый клан «ilibhou», а несколько таких кланов образуют большой клан, привязанный к конкретной территории, именуемый «woe». У каждого воэ есть свой, глубоко почитаемый тотем, и, хотя большинство нгада давно исповедуют католицизм, а небольшая их часть приняла ислам, элементы анимистических верований все еще сохраняют определенное значение в жизни этого этноса.

Солорцы – этот этнос, который еще называют «Holo», «Solot» или «Ata Kiwan», проживают на острове Солор, что находится к востоку от Флореса и к югу от острова Адонара. Традиционно солорцы старались селиться в гористой местности, однако голландцы в принудительном порядке переселяли их на равнинные территории, поближе к побережью. У солорцов, традиционно занимавшихся подсечно-огневым земледелием, в наибольшей мере замечены элементы коллективистского начала, что выражалось в наличии у каждого клана общественного поля, где все его члены раз в год вместе трудились в стиле «готонг-роёнг». В системе брачных отношений действовала система выкупа, при которой жених должен был передать семье невесты свое самое дорогое имущество, под которым обычно подразумевалась слоновая кость. Молодая жена обычно пере-

езжает на год в дом родителей муж до того момента, пока молодые не обзаведутся собственным домом. Интересно у солорцев наличие собственной вертикали власти, которая обычно присутствует в каждом их поселении. Во главе этой вертикали стоит потомок изначальных владельцев земли в данном поселении, который именуется «tuan alat», т.е. «хозяин земли». Непосредственно жизнью поселения руководит его глава – «koten», у которого есть заместитель «kelen», а также советники – «hurit» и «marang».

Алорцы проживают на островах Алор и Пантар, а также на мелких островках: Пура, Тепебенг, Тернате, Кепа, Буайя, Канге и Кура, которые в административном отношении находятся в кечаматанах Северо-Западный, Юго-Западный, Восточный и Южный Алор, Пантар и Калабахи кабупатена Алор. Проживая, как правило, в гористой местности, в районах достаточно изолированных друг от друга, алорцы делятся на многочисленные суб-этноты, говорящие на различных диалектах алорского языка. Известны, в частности, абуи, собственно алорцы, белагары, деинги, кабола, кавелы, келонги, кеманги, краманги, куи, лемма, манета, маута, себода, версины и вувули. Дома алорцы сооружают на сваях, с круглой крышей, сплетенной из пальмовых волокон или травы «аланг-аланг», и стенами из бамбука, листьев лонтаровой пальмы или из дерева. Традиционно алорцы занимались огнево-подсечным земледелием, охотой и рыболовством. Нуклеарная семья у алорцев называется «куккус», и несколько таких семей образуют малый клан «бала». Несколько бала составляют уже большой клан «лаинг». При бракосочетании жених обязан внести выкуп за невесту, который может быть в форме денег, гонгов, больших барабанов «гендерангов», используемых в различных церемониях, или же поясных подвязок. Если жених не в состоянии выплатить выкуп, он просто может определенное время отработать на семью невесты. Есть также вариант «бартера», когда в обмен на невесту в ее семью отдают в жены сестру жениха. Есть, конечно, и вариант умыкания, но он также впоследствии сопровождается определенными экономическими санкциями для жениха.

В религиозном отношении среди алорцев есть и христиане, и мусульмане, которые, в частности, присутствуют на Пан-

таре и в Калабахи, куда ислам проник из султаната Тернате. Сейчас на Алоре проживает около 140 тыс. человек, из которых примерно 75% составляют протестанты, и около 25% приходится на мусульман. Между тем, среди алорцев распространены еще и традиционные верования в верховного бога «Лакхатала» на которого можно выйти лишь при содействии второстепенных небожителей, а именно бога земли «Моу Маха-маха», бога солнца «Фреда» и бога луны «Ула».

Манггарай – данный этнос проживает в одноименном кабупатене на острове Флорес. Его численность в настоящее время может составлять около 600 тыс. человек. Ранее на этой территории также существовало княжество Манггарай, которое традиционно делилось на адатные территории, или «dalu», численность которых достигала 39. Каждый далу контролировался определенным кланом, или «wau». Далу, как низшая единица княжества, возглавлялся лицом, именуемым «kraeng» (что, кстати, указывает на влияние в этом районе государств Южного Сулавеси, где термином «краэнг» именовали знатных бугийцев). В настоящее время сохраняется значение кланов-«panga», которые состоят из нескольких больших семей, именуемых «ki-ju». Прежде несколько панга составляли один wau, который считался большим кланом. Характерной особенностью Манггарай является разведение ими лошадей в качестве одного из основных экономических видов деятельности. Если раньше Манггарай поклонялись Высшему Богу – Мори Караэнгу, то в настоящее время в восточной части своей территории большинство Манггарай исповедует католицизм, на севере, западе и юге – большинство мусульмане и лишь частично протестанты.

Сумба – этот этнос населяет, соответственно, одноименный остров, хотя, возможно, происхождение наименования этноса связано с термином «humba», что означает «первоначальный», а сами сумбанцы называют себя «Tau Humba», т.е. исконное население острова Сумба. Язык Сумба подразделяется на два диалекта: западный, именуемый «Meiwewa», и восточный – «Kambega», которые, в свою очередь, делятся еще на несколько субдиалектов.

Численность этноса, по нашим подсчетам, в настоящее время может составлять порядка 530 тыс. человек. Помимо

традиционного занятия сельским хозяйством, сумбанцы также известны и как искусные мастера плетения, а также изготовления украшений из кости и рога буйвола, и изделий из металла. Как и у других народов Восточной Нуса Тенгары, на Сумбе получила распространение клановая система, причем есть более мощные кланы, считающие себя аристократами «*maramba*», а объединенные в кланы простолюдины именуются «*kabisu*». Во главе клана стоит «*rato*». В брачных отношениях кланы придерживаются принципа экзогамности, в результате чего сложились своего рода альянсы кланов, в рамках которых заключаются межклановые браки, причем одни кланы становятся «поставщиками женщин», что предполагает и их более высокий статус, а другие – принимающей стороной. Современные сумбанцы исповедуют и христианство, и ислам, что отличает их от большинства других этносов Восточной Нуса Тенгары, где в целом превалирует христианство⁶.

Доминирующей религией в провинции является христианство, что в значительной мере связано с активной деятельностью христианских миссионеров еще в начальный период проникновения на архипелаг колониальных держав. Достаточно сказать, что в Купанге в 2012 г. 80% населения исповедовало христианство, причем отношение населения к религии было отнюдь не формальным. По наблюдениям автора, в воскресенье утром практически все население столицы собирается в церкви на воскресную мессу, причем касается это и протестантов, и католиков, которых меньшинство. Трудно сказать, насколько искренни в своих чувствах верующие, однако очевидно, что опоздать, а тем более пропустить богослужение, считается здесь дурным тоном и осуждается соседями. Как бы то ни было, 53,5 % населения являются католиками при наибольшей их концентрации в кабупатенах Белу, Северо-Центральный Тимор, Дембата и на всем Флоресе; 35,5% населения составляют протестанты, наибольшее количество которых проживает на острове Сумба, в кабупатенах Купанг, Алор и Южно-Центральный Тимор, а также в столице Купанге. При этом, мусульмане составляют лишь 8,2% населения.

Несмотря на главенство в провинции христианства, во многих районах сохраняются традиционные верования, в кото-

рых присутствует верховное божество, которому подчиняются второстепенные боги, контролирующие те или иные моменты жизни местного населения. Верховное божество в зависимости от района именуется «Хот Эсен, или Маромак» у тетумов, «Мори Краэнг» – у Манггарай, «Уис Нено» – у даванов, а также «Нианг Тана Леро Вулан» – у сикка. Последний, собственно, имеет две ипостаси: Нианг Тана, который господствует на земле, и Леро Вулан – на небе. На острове Сабу у верховного бога уже три ипостаси: Део Ви – бог, контролирующий все сущее; Део Веру, или Памуги – Бог-создатель природы; Део Менгару – бог, контролирующий происхождение на земле живых существ.

Местное население верит здесь также в добрых и злых духов; к добрым, в частности, относятся духи предков «Эмбу Мамо» в Энде Лио и «Нага Голо, или Пео» – в Манггарай, где он рассматривается как защищающий деревню. К злым духам относятся, например, «Фенгере» – в Энде Лио и «Ванго Мадера Аи» на острове Сабу.

С этим же связана и вера в магическую силу отдельных предметов, а также в белую и черную магию. Так, у даванов для увеличения поголовья скота используется белая магия «*Leut Hanik Mui*», на Алоре же используется черная магия «*Kalinang*». В ряде мест для противодействия злым силам используются такие магические предметы, как красная ткань, в которую заворачиваются особые корешки и кувшинчик с маслом, используемые на Сабу в качестве поясного кушака. Здесь же крисы, мечи, копья, медные ножи и черные кораллы используются для противодействия дьявольским силам. На Сумбе же существует поверье, что магической силой обладает короткий меч «клеванг», который будучи обращенным в сторону врага, повергает последнего в паническое бегство.

Большое значение в местных верованиях имеют различные элементы природы, в частности, деревья, которые часто ассоциируются с духами предков. Так, на Флоресе, в деревне Коло кечаматана Поко Ранака, что в кабупатене Восточный Манггарай, растет древний баньян, возраст которого, видимо, соответствует времени существования самой деревни, основателем которой считается предок по имени Эма Лебе. По преда-

ниям, перед смертью он наказал своим детям похоронить его рядом с деревнем, а на могиле посадить баньяновое дерево «rohon beringin», которое на Флоресе еще называется «haju ruteng». В настоящее время старейшины деревни по происхождению с деревом изменениям прогнозируют те или иные события в ее жизни. Например, если внезапно ломаются ветки или сучья, это обстоятельство служит для жителей деревни предостережением наступления неких неприятностей. Если же сломанные ветки падают на чей-либо дом, то проблемы могут грозить уже его жителям. Для предотвращения наступления бедствий обычно приносятся в жертву животное, свинья или курица. Считается, что дух Эма Лебе таким образом предупреждает своих потомков о возможных бедах. Так ли это или нет, неизвестно, однако является фактом, что в начале 2004 г на дереве сломался большой сук, после чего 10 марта того же года последовали события, известные здесь, как «Трагедия кровавой среды». В тот день 120 жителей деревни отправились в полицейское управление Манггараи в Рутенге с надеждой добиться освобождения семи односельчан, которые накануне были задержаны полицией по обвинению в вырубке деревьев. Хотя эта акция носила исключительно мирный характер, жители деревни были встречены выстрелами со стороны полицейских, в результате чего 6 человек были убиты, а еще семеро на всю жизнь остались калеками. Известно также, что старейшины хотели провести жертвенную церемонию после того, как сломался сук, да, не успели⁷.

Традиционным верованиям местных жителей соответствуют многие церемонии, которые проводятся по случаю различных важных сторон жизни населения и, конечно, мало связаны с канонами христианства или ислама. Так, специальные церемонии проводятся в период беременности женщины, чтобы обеспечить ее здоровье и предотвратить преждевременные роды. Например, у даванов, живущих на Тиморе, проводится церемония, призванная в возрасте до 7 месяцев определить пол будущего ребенка. Местный дукун читает молитвы, после чего натирает живот беременной женщины растертым и разжеванным и предварительно обожженным плодом дерева Кемири. Затем такой же плод завязывается в тканевый кулёк, по которому

наносятся удары, и, если плод Кемири разбивается, то должна родиться девочка, а, если нет, то мальчик.

Процессом деторождения в провинции, как правило, руководит повивальная бабка, проводящая, в частности, церемонию, связанную с обустройством последа, чему придается большое значение, поскольку местные жители полагают, что послед представляет собой своего рода брата новорожденного, поэтому ему необходимо оказать должное уважение. Сначала знахарка перерезает пуповину бамбуковым ножом, а затем послед прячется в определенном месте: у даванов это – кусок бамбукового ствола, на Роте – коробка для бетеля, у Сабу – плетеная корзинка из листьев лонтаровой пальмы. Затем, на третий день после рождения, послед прячется в дереве варингин или в железном дереве. В то время, пока часть участников этой церемонии прячет послед, другие участники заняты поиском материалов для особого снадобья, которое должно избавить мать и новорожденного от чесотки: кора дерева варингин смешивается с сердцевиной дикого банана в большом глиняном горшке, где происходит омовение молодой матери. Эта церемония должна увеличить у матери молоко и помочь ей быстрее оправиться от родов. Одновременно в кокосовом молоке варится рис, который называется «etu katar», т.е. «рис от чесотки». Имя ребенку обычно дается по имени одного из предков, поскольку считается, что их души возвращаются на землю в процессе нового рождения, т.е. фактически речь идет о вере в реинкарнацию душ.

По мере взросления ребенка проводится ряд церемоний, соответствующих тому или иному периоду его жизни. Одной из них является обрезание волос ребенка, в которой, например, на Сумбе используется нож, кокосовое молоко, вода и рисовая мука. Дядя ребенка приносит на церемонию свинью, а отец отвечает лошастью. Перед стрижкой ребенка мать держит на правом бедре, а местный знахарь читает молитвы, адресованные богу «тагари» и призванные оградить ребенка от опасностей и обеспечить ему долгую жизнь.

Еще одной важной церемонией является подпиливание зубов у девочек, готовых вступить во взрослую жизнь. Для подпиливания используется плоский камень, который замачи-

вается в специальном растворе, чтобы избежать заражения инфекцией. Девочка обычно лежит на спине, закусив клочок волокон кокосового ореха, а все ее тело, кроме головы, прикрыто одеялом. Участники церемонии держат различные части тела девочки, что говорит о болезненности данной экзекуции. Во время этой церемонии в жертву приносится животное, а ее участники получают различные части его туши. Так, тот, кто держит голову девочки, получает, соответственно, голову или же ребро жертвенного животного, а тот, кто непосредственно подпиливает зубы, забирает себе два задних бедра, а также получает в оплату рубашку и одеяло. С подпиленными зубами девочка уже считается взрослой.

Аналогичной для мальчиков является церемония обрезания, которая обычно проводится в лесу, где ребенок остается в какой-нибудь хижине голым, получая за свои страдания разные вкусы. Эта церемония зачастую проводится для целой группы юношей и сопровождается жертвоприношением баранов или свиней.

Определенным правилам подвержена и церемония бракосочетания, которая начинается со сватовства, которым обычно руководит хранитель адата или глава рода. На Сумбе руководителя церемонии сватовства именуют «Wunang», на Сабу – «Mone Oro Li», у этноса Белу – «Inuk Nain» и т.д. Предложение невесте, как правило, делается в метафорической форме. Сватовство сопровождается подношением подарков семье невесты, и, если они принимаются, то это означает положительный ответ и на само сватовство. На втором этапе обсуждается размер выкупа – «belis», который должен быть выплачен семье невесты, что нередко является главным условием узаконивания ухода девушки в чужую семью. В этой связи, пока выкуп не передан, муж обязан проживать в доме жены и не имеет прав на детей. Выкуп может быть в виде серебра и золота, денег или же скота. На Восточном же Флоресе и в Маумере (Сикка) выкуп выплачивается в форме слоновой кости. Величина выкупа зависит, конечно, и от статуса невесты, и от торга двух семей. При этом, в дележе выкупа помимо собственно родителей невесты участвуют и ее старшие братья, и дяди, а также хранитель адата. После того, как belis уплачен проводится церемония

собственно свадьбы (например, на Роте именуемая «Natu du sasaok»), сопровождаемая большим праздником, на который приглашаются все друзья и знакомые. Вечером проводится церемония «Nasa su kak», после чего молодожены проводят ночь в доме, украшенном одеялом. Наутро молодую отводят в дом мужа, причем в группу сопровождения входят все лица, участвовавшие в разделе выкупа, а сама передача сопровождается с обеих сторон чтением ритуальных стихов, после чего в заключение всей церемонии и проводится большой праздник с угощением.

Угощением сопровождается и церемония проводов усопшего в мир иной, которая в Восточной ТТ обычно состоит из нескольких этапов:

1. Adat meratar, или «оплакивание», которым обычно ведают женщины. При этом, в Белу оплакивание происходит в стихотворной форме;

2. Adat menahan mayat, или сохранение тела до похорон, которое обычно проводится в течение нескольких дней до похорон, а у аристократов этот период может достигать и нескольких месяцев;

3. Merawat mayat, или ухаживание за телом, которое предполагает его обмывание и облечение в новые одежды. У тетумов покойного оборачивают в ткань и кладут на пандановую циновку. После одевания покойного его укладывают на спину в «доме скорби», а на Сумбе и Сабу его усаживают на корточках;

4. Погребение, по мнению жителей провинции, наилучшим образом проводить поближе от дома, причем к западу от него для умерших мужчин и к востоку – женщин;

5. Вечером в день погребения устраивается большое празднество с танцами, которые могут длиться 7 дней. В это время в честь умершего в жертву часто приносятся десятки голов скота, поскольку считается, что душу, которая переселяется в другой мир, необходимо снабдить провизией. Впрочем, мясо убитых животных благополучно съедается во время церемонии.

В целом ряде районов провинции есть некоторые виды местной литературы, которая считается священной. На Сабу это – проза «Лиджави», на Роте – стихи «Хелло», в Нгада – поэзия «Саве, или Пута», в Манггарай – поэзия «Ренге, или Пу-

дак», а на Сикке – устная проза, именуемая «Клетенг латар, Ветер венет и Нарук дуа муанг». В целом народная проза представляет собой сказки, легенды и мифы, которые обычно рассказываются во время адатных церемоний, на свадьбах и на похоронах. Через это устное творчество слушающим доносятся различные племенные ценности, в том числе и определенные моральные запреты.

Огромное значение в провинции играют старейшины-хранители адата, которые регулируют все аспекты духовной и физической жизни местного населения. Обычно они же являются и главами десы, причем эта должность, как правило, передается по наследству. Главой десы является старший мужчина из рода основателя клана. Ему помогает адатный совет десы.

На территории провинции сохраняет определенное значение традиционная социальная структура, предполагающая наличие трех основных социальных слоев: аристократов, среди которых также существует различные группы по знатности в зависимости от близости родства с основоположником клана; простой народ, представители которого также имеют родственные отношения с родоначальником, однако эти связи весьма дальние; и, наконец, «слуги», т.е. лица, попавшие в плен в результате межплеменных войн, или же лица не уплатившие долги т.п.

Особенностью традиционной одежды населения провинции является наличие у женщин в ряде районов, а именно на Сумбе, островах Сабу, Тиморе и Алоре, а также в Манггараи, головного убора в виде своеобразной короны, форма которой в каждом районе различна. Так, на Сумбе это – гребень, изготовленный из рога, на котором вырезана танцующая лошадь; на Тиморе и Роте это – полумесяц, украшенный золотыми звездами; на Алоре женскую голову украшают разноцветные бусы, в которые вплетаются морские кораллы. Мужчины же на Тиморе, Сабу, а также в Энде, Белу и Манггараи также нередко пользуются головным убором, повязывая платок в виде небольшой чалмы. На Роте мужчины носят широкополые шляпы, которые именуются «тииланга», причем, в зависимости от социального статуса хозяина такой шляпы различается 9 ее видов. Изготов-

ливается тииланга из сплетенных между собой листьев лонтаровой пальмы.

Особым украшением на островах Восточной Нуса Тенгары является ожерелье из ярко красных бусин, которое называется «мути салак» и передается в семьях по наследству.

Народное искусство представлено в первую очередь танцами, среди которых выделяются следующие:

1. Танец войны – призванный продемонстрировать боевой дух мужчин;
2. Танец «Гаренг Ламенг» – исполняется во время церемонии обрезания и призван обеспечить благополучие обрезаемому ребёнку;
3. Танец «Черана» – исполняется во время церемонии встречи гостей, во время которой гостям вручается бетельница, которая и называется «черана»;
4. Танец «Хигимитан» демонстрирует любовь мужчины и женщины.
5. Танец «Катага» исполняется во время обрядовых церемоний поклонения душам предков с целью избежания бедности и голода.

Неотъемлемой частью культуры народов Восточной Нуса Тенгары является традиционное местное оружие, называемое «Сунду», или «Суду». По сути, это – местный вариант криса.

Весьма разнообразна на островах провинции и традиционная архитектура. В большинстве случаев традиционные жилища имеют свайную конструкцию и прямоугольную форму. Исключение составляют традиционные дома на Тиморе, которые устанавливаются без свай и имеют форму яйца. Кроме того, традиционные жилища различаются и по форме крыш: у сумбанцев крыша имеет форму «джогло», у тиморцев крыша напоминает закругленный конус, а у жителей острова Роте – перевернутую лодку. Этнос Сабу, представители которого известны как превосходные мореходы, и жилища свои сооружает наподобие морских судов: крыша также выполнена в виде перевернутой лодки, а все части дома соответствуют тем или иным частям судна. Поселение этноса Сабу обычно располагается на склоне холма, вытянувшись с запада на восток, причем дома строятся довольно плотно друг к другу. Дома у Сабу мо-

гут поддерживать сваи, которые зарываются в землю примерно на 75 см, и тогда дом называется «ammu halla», или же все сваи связываются единой балкой, и в этом случае дом именуется «ammu tuki». Структура традиционного дома у Сабу весьма интересная: внутренняя часть дома состоит из трех разно уровневых помостов, и такой адатный дом именуется «ammu kelaga». Такой дом имеет форму прямоугольника с остроконечной крышей, напоминающей перевернутую лодку. Нижний помост, именуемый «kelaga gai», располагается на высоте в 75 см от поверхности земли в передней и правой частях дома, где еще нет стен. Он делится на две части: «duru», или капитанский мостик, который предназначен для мужчин, и «wui», или корму, которая используется женщинами для повседневных дел, в том числе и для занятия ткачеством. Именно в этой части дома принимают и гостей. Следующий уровень, именуемый «kelaga ae», находится уже на высоте 1,25 м от поверхности земли непосредственно над балкой основной опоры дома. Основа этого помоста выдается вперед и имеет скошенные края, что придает ему вид капитанского мостика. Это – главная часть дома, которая также делится на мужскую и женскую половины. Часть этого помещения отгорожена специальной перегородкой и служит для приготовления пищи и хранения домашней утвари. Наконец в задней части дома, или на корме, располагается как бы «верхний этаж», или «kelaga dammu», которая является закрытой зоной, отгороженной от остального дома плетеной перегородкой. В это темное помещение имеет доступ лишь жена хозяина дома. Очевидно, что в этой части хранятся предметы культа и семейные реликвии. Такое строение дома отражает представление Сабу о структуре мироздания, которое состоит из трех уровней: низшего, где обитают души умерших, среднего – мира людей и высшего мира, где обитают боги⁸.

Относительно небольшая и по площади своей территории, и по населению, провинция Восточная Нуса Тенгара дает богатую палитру культурно-этнического развития островов, входящих в ее состав. Находящиеся ближе к восточной периферии индонезийского архипелага, на значительном удалении от естественного центра его политической и экономической активно-

сти, эти острова по многим параметрам экономического развития еще отстают от основной части Индонезии.

¹ «Kompas» – 07.08.2012.

² «Kompas» – 03.08.2012.

³ 33 Propinsi». Jakarta, 2007, с.267.

⁴ «Kompas» – 03.09.2012.

⁵ «Kompas» – 16.08.2012.

⁶ 6. Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. – Jakarta, 1997 А.А.Бернова – «Население Малых Зондских островов. М., 1972.

⁷ «Kompas» – 15.08.2012.

⁸ 9. «Profil Propinsi Republik Indonesia - Nusa Tenggara Timur» – Офлфкеф 1999, с.93.